

женщин, в первую очередь для пребывающих из наиболее консервативных регионов, таких как сельские районы Афганистана; в их случае часто приходится констатировать отсутствие какой-либо не только культурной, но и социальной интеграции.

При этом следует отметить, что религиозный фактор не является единственным и во многих случаях он даже не является главным для определения специфики интеграции иммигрантов из исламских стран. Зачастую не менее существенными могут быть иные факторы, такие как особенности национального менталитета представителей отдельного народа. Так, в частности, несмотря на довольно низкую степень религиозности выходцев из Туркменистана, их интеграция в белорусском обществе менее успешна, чем в случае иммигрантов из многих других исламских стран.

В белорусском обществе образ выходцев из исламских стран можно назвать довольно негативным и предубежденным, что в существенной мере объясняется дискредитацией исламского мира в современных средствах массовой информации. Подобное отношение к выходцам из стран исламского Востока также может стать и в какой-то мере уже является причиной осложнений в процессе интеграции иммигрантов из исламских стран. Для обеспечения дальнейшего бесконфликтного и гармоничного развития белорусского общества и государства весьма важным является осознавать описанные особенности интеграции иммигрантов и учитывать их в разработке конкретных практических мероприятий в иммиграционной и интеграционной политике.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ В СФЕРЕ РЕЛИГИИ

*Е. С. Бабосова
(Минск, Беларусь)*

При оценке перспектив и путей развития современного белорусского общества большой интерес представляют умонастроения и ориентации молодежи. Именно эта часть населения наиболее активно и непосредственно реагирует на все происходящие трансформации. К тому же с развитием молодежи непосредственно связано и дальнейшее развитие общества — от того, насколько молодежь сможет реализовать себя и совершенствовать свои духовные, нравственные и физические качества, зависит ближайшее будущее.

В охарактеризованных условиях важное теоретическое и практическое значение имеет социологическое исследование ценностных ориентаций молодежи в сфере религии. Почему же именно молодежи? Это необходимо, потому

что именно в молодежной среде наиболее отчетливо проявляются особенности развития религиозности в обществе, находящемся в сложном процессе перехода централизованной социально-экономической и политической системы к системе рыночного типа, основанной на признании приоритетной значимости прав человека и свободы, в т. ч. и мировоззренческой, личности. В процессе осуществления этого перехода происходит резкая мировоззренческая трансформация, сопровождающаяся освобождением индивидуального и группового сознания множества людей от идеологического однообразия, расширением сферы мировоззренческого плюрализма при одновременном возрастании масштабов религиозности различных групп населения, в т. ч. и молодежи.

Людей можно отнести к тому или иному поколению не только по дате их рождения, но и по определенным мировоззренческим исканиям, жизненным установкам и ценностным ориентациям, свойственным определенной возрастной когорте. Одним из основных компонентов, характерных отличий, ограничивающих одно поколение от другого, являются религиозные ориентации людей того или иного возраста. Такая их социальная роль обусловлена тем, что складывающаяся в юношеском и молодежном возрасте система мировоззренческих ориентаций, убеждений и позиций выступает в качестве когнитивных и эмоционально воспринимаемых индивидами и социальными группами фундаментальных норм, регулирующих их поведение в жизненно важных обстоятельствах. В них выражено деятельно-заинтересованное отношение человека к миру и самому себе.

Для того чтобы получить более конкретное представление о религиозных ценностных ориентациях молодежи Беларуси, целесообразно обратиться к результатам конкретных социологических исследований. Так, в 2012 г. Институтом социологии НАН Беларуси был проведен республиканский ежегодный мониторинг общественного мнения, одной из задач которого являлось выяснение ценностных ориентаций, в т. ч. и молодежи. Было опрошено 2107 человек, в т. ч. 541 молодой человек в возрасте до 29 лет, что составляет 25,7 % от общего количества опрошенных, в т. ч. 276 юношей и 264 девушки, проживающие в столице и областных центрах, малых городах и сельской местности, что соответствует статистическим данным генеральной совокупности. Это дает основания говорить о некоторых тенденциях, проявившихся во всех молодежных группах респондентов как характерных для белорусской молодежи в целом.

При социологическом исследовании такого сложного, неоднозначного и противоречивого феномена, как религиозность необходимо принимать во внимание тот факт, что степень его распространения в обществе, его особенности определяются целым рядом социально-экологических, политических, культурных, психологических факторов. Среди них наиболее существенное значение имеют уровень материального благосостояния людей,

реальное воплощение в различных сферах общественной жизни принципов демократии и мировоззренческого плюрализма, свободы совести и вероисповеданий, уровень безопасности личности и ее социальной защищенности. Одним из важных детерминантов масштабов религиозности является степень доверия населения, в т. ч. и молодежи, различным социальным институтам, функционирующим в обществе.

Республиканский ежегодный мониторинг общественного мнения показал, что по степени доверия у молодежи церковь (православная) в настоящее время занимает самое высокое место в рейтинге различных социальных организаций. Православной церкви доверяют свыше половины (57,5 %) опрошенных молодых людей в возрасте 16—29 лет, а совершенно не доверяют только 13,6 % из их числа. Кроме того, 27,5 % не смогли четко определить свою позицию в этом вопросе и затруднились с ответом. Из приведенных цифр следует, что в молодежной среде количество людей, доверяющих православной церкви и ее организациям, впятеро больше тех, кто этим организациям не доверяет. Эти данные свидетельствуют о том, что в настоящее время церковь и ее организации становятся весьма существенным фактором социализации молодежи, что, несомненно, сказывается на масштабах и степени ее религиозности и направленности ее ценностных ориентаций в целом и, в частности, в сфере религии.

В то же время значительно меньше опрошенных молодых белорусов выражали доверие католической и протестантской церкви (большинство просто затруднились с ответом, доверяют ли они этим конфессиям). Так, католической церкви доверяют 30,5 % респондентов, не доверяют — 25,3 %, затруднились ответить на этот вопрос — 42,6 %. Соответственно, протестантской церкви выразили доверие еще меньше опрошенных молодых людей — 10,7 %, а практически половина респондентов (42,2 %) — ей не доверяют, 44,8 % — затруднились ответить на этот вопрос.

Важным показателем религиозной идентификации молодых белорусов является их конфессиональная принадлежность. По результатам Республиканского ежегодного мониторинга большинство респондентов (83,9 %) отнесли себя к сторонникам православия. Остальные конфессии представлены в выборке незначительно: католичество — 6,9 %, протестантизм — 0,6 %, иудаизм — 0,3 %, ислам — 0,2 %. Кроме того, 1,2 % опрошенных относят себя к христианству в целом, а 0,7 % респондентов не относят себя ни к какой конфессии вообще. При этом самоидентификация «я — православный» совсем необязательно подразумевает строгое исполнение всех религиозных обрядов и традиций. Значительное количество молодых людей, которые не являются верующими либо являются индифферентными по отношению к религии, относят себя к сторонникам традиционных религий. Возможно, что это обусловлено тесной взаимосвязью и переплетением между религиозной

и национальной идентификацией — в частности, православие может восприниматься людьми, в т. ч. и молодыми, не столько как собственно религиозная система, сколько как культурная среда с присущими ей обычаями и традициями, как национальный образ жизни. Кроме того, выбор в данном случае может осуществляться, так скажем, от противного: «я — православный», поскольку не католик, не протестант и так далее.

Еще одним важным показателем религиозности является участие в религиозных обрядах, что отражает некоторые отдельные элементы культового поведения. Результаты Республиканского ежегодного мониторинга общественного мнения свидетельствуют о том, что среди молодежи в возрасте от 16 до 29 лет около четверти опрошенных (26,5 %) принимают участие в таких обрядах, 26,4 % — несколько раз в год, 6 % — один или два раза в месяц, 3,25 % — еженедельно, 0,4 % — практически ежедневно, 0,2 % — несколько раз в день. Вообще никогда не участвует в религиозных обрядах одна пятая опрошенных молодых людей (19 %). Как мы видим, посещения богослужений являются достаточно нерегулярными, систематичность их посещения и участия в религиозных обрядах присуща очень малому количеству молодых людей. У большей части опрошенных отсутствует религиозное поведение подобного рода.

Допустимо ли на основании полученных данных говорить о том, что религиозными являются только лишь те молодые люди, которые более или менее регулярно принимают участие в религиозных обрядах? Нельзя однозначно ответить на этот вопрос. Можно предположить, что некоторые молодые люди приходят в храм, потому что они являются глубоко верующими, другие посещают его, скорее, по сложившимся традициям, третьи — из-за любопытства, еще кого-то может привлечь атрибутика — красота и торжественность проводимых богослужений, атмосфера умиротворенности и покоя, царящая в церкви. Правомерно ли говорить о том, что те молодые люди, которые реже ходят в храм, меньше принимают участие в богослужениях, обладают менее высокой степенью религиозности по сравнению с теми молодыми людьми, которые делают это чаще, или оказываются религиозными только на словах, нерелигиозными на самом деле, поскольку безразличны к культовой практике? Такие предположения, скорее всего, достаточно поверхностны и не могут служить вескими доводами в пользу признания наличия или отсутствия религиозности у отдельных людей. Необходимо учитывать тот факт, что многие молодые люди, в особенности девушки, часто проявляют внешнюю атрибутивную сторону религиозности (например, ношение нательного крестика), не являясь по существу верующими. Сюда же можно отнести и все больше приобретающую популярность некоторых церковных обрядов, например, венчания. Для молодых людей венчание — это красивый и торжественный обряд; торжественные песнопения и красивый выход молодоженов из церкви под звон

колоколов становятся привлекательными для многих молодых людей. Однако не все они учитывают, что венчание — это достаточно серьезный шаг, ведь в отличие от гражданской регистрации брака развод практически невозможен. Таким образом, значительная часть молодых людей относит себя к верующим людям и готова декларировать свою приверженность к религиозной вере по мотивам следования распространенной моде.

Исходя из высказанного, можно сделать вывод о том, что определение подлинности религиозности является достаточно сложным вопросом, требующим учета многих обстоятельств, а не только декларирования тем или иным человеком той или иной религиозной веры. Кроме того, следует принимать во внимание, что в современном обществе, прежде всего в молодежной среде, не опровергается наличие сверхъестественных сил (мистика, оккультизм, астрология и др.). В процессе социологического определения подлинной религиозности следует иметь в виду искажающее воздействие на религиозность конкретной личности того социального фона, в диапазоне которого действует эта личность, т. е. учитывать сложность взаимодействия внутреннего мира личности с окружающей ее внешней социальной реальностью.

Названные особенности социологического подхода к исследованию религиозности особенно важны при исследовании степени распространенности и устойчивости этого социального феномена в самосознании, самоощущении и практических действиях молодежи. Дело в том, что значительная часть молодых людей в силу незавершенности процесса социализации, недостаточной развитости и устойчивости внутренних критериев отношения к внешнему миру и господствующей в нем системе ценностей обладает гораздо большей, чем другие возрастные когорты подвижностью, изменчивостью и непредсказуемостью в своих отношениях с реальностью как естественной, так и сверхъестественной. Такая ситуация приводит к тому, что в молодежной среде гораздо больше, чем в других возрастных группах, распространена так называемая «ситуативная религиозность», которая в зависимости от изменения внешних обстоятельств и внутреннего мира личности способна быстро изменяться, начиная от глубокой религиозной веры и заканчивая безверием и атеизмом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что православная церковь и ее организации пользуются наибольшим доверием в среде молодежи — так считают 57,5 % молодых белорусов. В целом большинство молодых людей считают себя верующими, прежде всего православного вероисповедания (83,9 %). Стабильным, но очень незначительным остается количество католиков и протестантов. В целом религиозное поведение носит в основном не систематический, а случайный характер — не более 55 молодых людей активно принимают участие в религиозных обрядах.

Молодежь достаточно редко посещает церковь, поскольку равнодушна к ее обрядам (за исключением отдельных — крещение, венчание и др.). Можно предположить, что религиозность молодежи отчасти носит формальный характер, а в ряде случаев какой-то более личный, внутренний, а не церковно-общинный и не обрядовый характер. Вместе с этим отсутствие интереса к участию в религиозных обрядах свидетельствует о том, что большинство молодых верующих, хотя и признают существование Бога и высказывают свою приверженность православию, но на самом деле не ориентируются на церковь, не соблюдают культовые практики, а верят и молятся «в душе», сами по себе. Такой тип религиозности, который характерен и популярен в западном секулярном обществе, Т. Лукман называет «приватной религиозностью». Тем не менее то, какие религиозные ценностные ориентации будут воспроизводиться в будущем — традиционные православные или новомодные оккультные — зависит именно от молодежи. Поэтому необходимо больше внимания уделять различным средствам формирования таких ориентаций, как семья и школа, СМИ, церковь, учреждения культуры и образования, а также всему обществу в целом.

РЕЛИГИОЗНАЯ СЕТЬ ПОЛЬШИ: ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Л. Д. Владыченко
(Киев, Украина)*

Со статистическими исследованиями религиозной сети Польши можно ознакомиться, используя данные, которые публикуют государственные органы, научные институты и сами религиозные организации.

«Статистические исследования религиозной сети могут быть проведены с использованием, по меньшей мере, трех процедур: репрезентативных исследований, переписи населения и статистической отчетности, которая включает данные, полученные от религиозных организаций»¹. Обратим внимание на методологические проблемы, которые существуют при проведении вышеуказанных статистических исследований о религиозных организациях Польши.

Репрезентативные исследования часто включают в себя вопросы о религии, которые посвящены определенному религиозному направлению.

¹ Wyznania religijne i stowarzyszenia narodowościowe i etniczne w Polsce 2006–2008 / G. Gudaszewski, M. Chmielewski (red.). — Warszawa : GUS, 2010. — S 9.